

от щедрости дара и души, от обостренного чувства родины и родной природы («да, только здесь могу я быть поэтом!»), и от того, что главным героем его лирики был русский народ. Потому Некрасову не страшна никакая критика. Пока жив русский народ, он будет петь:

Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалей, душа моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!

Народ будет петь и даже не подозревать, что «народная» крестьянская песня сочинена Некрасовым. Он, чья «писательская физиономия бесспорна», чьи стихи ни с кем не спутаешь, он, последний великий поэт из господ, растворялся в своих песнях до конца, становясь поистине каплей народной.

Да, ничего не бывает случайным. Еще один круг жизни: на литературном вечере в Некрасовской библиотеке я читаю свой рассказ — «Песня года». В нем — зимняя деревня, кот на лежанке, старики у телевизора, крестьянская тоска по настоящему искусству и ушедшая жизнь.

...Все сошлось, времена сомкнулись:

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...

